

На правах рукописи

Митягина Екатерина Владимировна

**РЕФЕРЕНТНЫЕ ГРУППЫ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

Специальность 22.00.04 – социальные институты,
структуры и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород
2007

Работа выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Пак Галина Станиславовна

кандидат социологических наук, старший
научный сотрудник
Юрченко Олеся Вячеславовна

Ведущая организация:

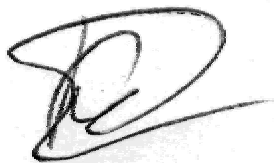
Санкт-Петербургский университет
культуры и искусств

Защита состоится 31 мая 2007 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу:
603000, г. Нижний Новгород, Университетский переулок, д.7, ауд.203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, пр. Гагарина, д. 23, к. 1.

Автореферат разослан «28» апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.соц.н., доцент

Кутявина Е. Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Высокая динамичность процессов, произошедших в социальной, политической и экономической сферах российской действительности в 80-90-е гг. XX века, когда переход России к принципиально новому укладу жизни повлек за собой глубокие изменения в социальной структуре, смену культурно-идеологических интересов, сегодня сменяется периодом относительной стабильности общественного развития, постепенно в стране нарастают процессы социально-структурной консервации.

В конце XX начале XXI века перемены затронули не только глобальную политику или глобальную экономику, но и малые группы населения, каждого отдельного человека. Одной из самых незащищенных социально-демографических групп во все времена оказывается молодежь. Молодежь в эпохи, богатые социальными потрясениями, претерпевает значительные изменения в своей культуре, взглядах, ценностях, нормах поведения, когда цензорские функции нормативного сознания каждого отдельного человека оказываются разрушенными или, по крайней мере, сильно подорванными. Детерминирующее воздействие со стороны социальной среды становится менее жестким, активность индивида получает относительно большой простор для свободного проявления. В результате этого возникает anomia и фрустрация как настроение в молодежной среде, что часто трансформируется в девиантное поведение.

Изучение *референтных групп* современной молодежи в контексте российского социума становится необходимым, так как молодежь по своей социально-исторической природе составляет будущее общества. Именно в молодежной среде формируется тот тип личности, который будет доминировать и развиваться в последующем, и в этом смысле структура и содержание ее сегодняшнего социального пространства и ее *референтных групп* в существенной мере будет определять жизнеспособность всего общества.

В данной работе автор уделяет внимание такой *референтной группе* современной молодежи, как *крутые*, ведущую роль в генезисе и распространении которой выполняют средства массовой информации. Еще несколько лет назад *крутые* являлись одной из основных *референтных* молодежных *групп*, сегодня эта группа продолжает успешно развиваться в молодежной среде, хотя и претерпевает значительные изменения.

Российская действительность 80-90-х гг. сформировала у российской молодежи новый тип сознания и поведения, ориентированный на феномен «сильной личности», способной решать поставленные перед ней задачи любыми доступными ей способами. Данный феномен возник не случайно, но как закономерный, логический итог развития

современной российской политики, экономики и культуры, которые дали российской молодежи относительную свободу мышления и волеизъявления, но в то же время поставили ее в рамки тяжелого материального положения (особенно это касается регионов), преодоление которого при помощи честной, трудолюбивой профессиональной деятельности становится проблематичным. Поэтому *референтными группами* российской молодежи конца XX начала XXI века становятся *криминальные авторитеты, крутые, новые русские* и т.д. Что же происходит с этими группами в сознании молодежи сегодня? Изменилось или осталось прежним отношение молодых людей к ним?

Недостаточная изученность проблемы *референтных групп* современной российской молодежи, а также таких групп, выбираемых молодежью 90-х гг. XX века в качестве *референтных*, как *крутые* и *новые русские*, и необходимость дальнейшего изучения этой проблемы предопределили выбор темы диссертационной работы. Сложившаяся ситуация в сфере молодежных *референтных групп* и ценностных ориентаций определяет объективную новизну настоящего процесса, требует серьезного его социологического изучения и исследования, а также подтверждает необходимость повышения уровня изучения проблем молодежи.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема, исследуемая в диссертации, предполагает обращение к нескольким группам научных источников, которые условно можно разделить на три основных части: работы, посвященные теории *референтных групп*; молодежная проблематика в науке и особенности *референтных групп* современной молодежи, а также работы, анализирующие такие *референтные группы*, как *крутые* и *новые русские*.

В основе теорий *референтных групп* лежат идеи Дж. Мида¹ об «обобщённом» другом. Начиная с 40-х гг. XX века теория *референтных групп* приобретает особую популярность, и связывается это, прежде всего, с именами таких авторов, как Г. Келли, Р. Мертон, Т. Ньюком, Г. Хайман, М. Шериф² и др. Благодаря работам этих исследователей проблема *референтной группы* приобрела популярность среди социальных психологов и социологов.

---

¹ Mead, G. Mind Self and Society. // G. Mead. – Chicago: The University of Chicago Press, 1934.

² Kelley, G. The Psychology of personal contacts. // G. Kelley. – N. Y., 1955. – 247 p.; Келли, Г. Две функции референтной группы. Тексты. / Г. Келли. – М.: Аспект-Пресс, 1984. – 324 с.; Merton, Robert K. Reference Group, Invisible colleges, and deviant behavior in Science // Surveying Social Life / Ed. by Hubert J. O. Gorman, Middletown, Connecticut: Wesleyan University Press, 1998. – P. 175.; Newcomb, T.M. Personality and social change / T. Newcomb – N.Y., 1943.; Hyman, H. The psychology of status / H. Hyman. – New Jersey: Columbia University, 1942.; Sherif, M.L. Groups in harmony and tension. An interpenetration of studies on intergroup relations / M.L. Sherif, C.W. Sherif. – N.Y., 1966. – p. 161.

В отечественной науке данная проблема изучалась Г. М. Андреевой, О. В. Соловьёвой, А. А. Чечулиным, Е. В. Щедриной¹ и другими.

Что касается молодежной проблематики, то в диссертации использованы общепризнанные работы по социологии молодежи: А. С. Запесоцкий, Ю. А. Зубок, С. Н. Иконникова, А. И. Ковалев, А. А. Козлов, И. С. Кон, В. Т. Лисовским, В. А. Луков, Е. Л. Омельченко, В. В. Павловский, И. Б. Роднянская, М. Н. Руткевич, В. И. Чупров, Т. Б. Щепанская² и др. Особо следует отметить труды зарубежных ученых: П. Бурдые, Д. Кэмпбелла, К. Мангейма, Ф. Найдгардта, Т. Парсонса, Г. Шельского, С. Эйзенштадта³.

В рамках данного исследования нас больше интересовали работы, касающиеся проблем молодежи 90-х гг.: Л. А. Беляева, Н. М. Боенко, В. А. Давыденко, А. Н. Данилов, И. Н. Дряхлов, А. С. Запесоцкий, И. М. Ильинский, Н. И. Лапин,

---

¹ Андреева, Г. М. Социальная психология: Учебник для вузов / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 364 с.; Антипина, Г. С. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп / Г. С. Антипина. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 110с.; Соловьёва, О. В. Обратная связь в межличностном отношении. / О. В. Соловьёва. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 112с; Чечулин, А. А. Мир общения: социально-психологический аспект. / А. А. Чечулин. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1993. – 156 с.; Щедрина, В. В. Значимый круг общения и основы его экспериментального выявления / Е. В. Щедрина // Социально-психологические проблемы формирования личности и учебно-воспитательного коллектива. – М., 1975. – С. 61-70.; Щедрина, Е. В. Референтность как характеристика системы межличностных отношений / Е. В. Щедрина // Психологическая теория коллектива / Под ред. А. В. Петровского. – М., 1979. – С. 111-127.

² Запесоцкий, А. С. Эта непонятная молодежь. Проблемы неформальных молодежных объединений // А. С. Запесоцкий. – М.: Профиздат, 1990. – 224 с.; Зубок, Ю. А. Проблема риска в социологии молодежи / Ю. А. Зубок. – М.: Изд-во Моск. Гумаит.-соц.акад., 2003. – 268 с.; Иконникова, С. Н. Диалог о культуре / С. Н. Иконникова. – Л.: Лениздат, 1987. – 203 [2] с.; Иконникова, С. Н. Социология о молодежи: (Проблемы воспитания духовного облика). / С. Н. Иконникова. – Л.: Ленингр.орг.о-ва «Знание» РСФСР, 1985. – 32 с.; Ковалева, А. И. Социология молодежи. Теоретические вопросы / А. И. Ковалева, В. А. Луков – М., 1999.; Козлов, А. А. Молодежь России: политические портреты // А. А. Козлов / Вестник СПбГУ. – Сер.6. – 1997. – Вып.1.(№6). – С.26-34.; Козлов, А. А. Проблемы экстремизма в молодежной среде / А. А. Козлов. – М.: НИВШ, 1994.; Кон, И.С. Социология личности. / И. С. Кон – М.: Политиздат, 1967. – 383с.; Кон, И. С. В поисках себя. Личность и её самосознание./ И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1984 – 335с; Кон, И. С. НТР и проблемы социализации молодежи./ И. С.Кон. – М.: Знание, 1988 – 63с.; Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений // В. Т. Лисовский / Социологические исследования. – 1998. – № 5.; Лисовский, В. Т. Ценности жизни и культуры современной молодежи // В. Т. Лисовский / Тугариновские чтения. Материалы научной сессии. – Выпуск 1, СПб.: Санкт-петербургское философское общество. – 2000; Лисовский, В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. Учебное пособие / В. Т. Лисовский. – Сп.: С.-Петерб. гуманитар. ун-т профсоюзов, 2000. – 519 с.; Омельченко, Е. Л. Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX - XXI вв.// Автореф. дис. доктора социол. наук. – М., 2005.; Павловский, В. В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи / В. В. Павловский. – М. 2001.; Руткевич, М. Н. Социальная ориентация выпускников средней школы //М. Н. Руткевич / Социологические исследования. – 1994. – № 12.; Щепанская, Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры / Т. Б. Щепанская. – М.:ОГИ,2004. – 286 [2]с.; Чупров, В. И. Молодежь в обществе риска // В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. Уильямс. – М.: Наука, 2001. – 230 с.

³ Бурдые, П. Социология социального пространства / П. Бурдые. – М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. – 288 с.; Бурдые, П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые. – М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. – 576 с.; Манхейм К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.; Парсонс, Т. Человек в современном мире / Т. Парсонс. – М.: Прогресс, 1989. – 448 с.

Д. Л. Константиновский, Б. А. Ручкин Н. А. Свиридов¹ и др. Более обширный список этих работ приведен в тексте диссертации.

Работы, посвященные изучению *референтных групп* молодежи, единичны. В основном, *референтные группы* молодежи изучаются фрагментарно в совокупности с ее ценностными ориентациями, особенностями и т.д. Среди исследователей, уделивших наибольшее влияние этой проблеме, можно выделить О. В. Соловьёву².

Третья часть данной работы посвящена таким *референтным группам* современной российской молодежи, как *крутые*. Все работы, изучающие данный феномен, можно условно разделить на лингвистические, которые изучают этот феномен с точки зрения его семантического выражения, занимаются полисемией понятия, и собственно социологические, в которых рассматривается происхождение и генезис феномена в конце XX века, определенные социокультурные характеристики *крутой* личности в структуре российского социума.

В лингвистике лексема *крутой* рассматривается во множестве аспектов. Исследователей интересует: лексема в фольклоре (М. Бобунова, В. Даль, В. Пропп); иноязычное влияние на слово (А. Васильев, О. Ермакова, Е. Земская, Р. Розина); спектры жаргонного, арготического, сленгового влияния (В. Быков, Л. Крысин, Ф. Рожанский, И. Юганов, Ф. Юганова). Исследователи не могли обойти вниманием современное социолингвистическое выражение лексемы, именно данный аспект сегодня наиболее интересен (А. Васильев, В. Костомаров, Г. Складневская)³.

---

¹ Боечко, Н. М. Социология молодежи / Н. М. Боечко, Я. И. Гишинский, С. И. Голод. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1996. – 457 [1] с.; Динамика ценностей населения реформируемой России / Отв. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. – М. 1996.; Данилов, А. Н. Молодежь и демократизация советского общества: социологический анализ / А. Н. Данилов, В. Н. Драговец, Н. В. Ефимова. – Минск: Наука и техника, 1990. – 131 с.; Дряхлов, И. Н., Социокультурные ценности россиян: вчера, сегодня, завтра // И. Н. Дряхлов, В. А. Давыденко / Социс. – 1997. – № 7.; Запесоцкий, А. С. Эта непонятная молодежь...: Проблемы неформальных молодежных объединений // А. С. Запесоцкий., А. П. Файн. – М.: Профиздат, 1990. – 224 с.; Ильинский, И. М. молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х гг.: тенденции и перспективы / И. М. Ильинский – М. 1999.; Константиновский, Д. Л. Динамика неравенства: Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х гг. к 2000-му) / Д. Л. Константиновский. – М.: Эдиториус УРСС, 1999. – 342 [2].; Ручкин, Б. А. Молодежь в становлении новой России // Б. А. Ручкин / СОЦИС. – 1998.-№5.; Свиридов, Н. А. Адаптационные процессы в сфере молодежи // Н. А. Свиридов / СОЦИС. – 2002.-№1.

² Соловьёва, О. В. Обратная связь в межличностном отношении. / В. М. Соловьёва. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 112 с.

³ Бобунова, М. А. *Крутой* в словаре языка фольклора / М. А. Бобунова // Русская словесность. – 2003. – № 6. – С. 62-65; Быков В. Жаргонизмы и жаргоноиды в речи русскоязычного населения («Новые» слова и значения в современном русском языке) / Русистика. – Берлин, 1994, № 1-2. – С. 85-95; Васильев, А. Д. *Крутой* / А. Д. Васильев // Русская речь. – 1993. – №6. – С.44-47; Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М.: Астрель-АСТ, 2001 – 752 с.; Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х тт./ В. Даль. – М.: Терра, 2000. – Т.2. – С.519-522.; Ермакова, О. П. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона / О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Р. И. Розина. – М.: Азбуковник, 1999. – С.86-89.; Пропп, В. Я. Русский героический эпос / В. Я. Пропп. – Л.: Издательство ленинградского университета, 1955 – 552 с.; Рожанский, Ф. И. Материалы к словарю сленгов / Ф. И. Рожанский. – СПб.-Париж, 1992. – С.29; Юганов, И., Юганова, Ф. Словарь русского сленга. Сленговые слова и выражения 60-90 годов / Под ред. А. Н. Баранова. – М., 1997.

Социологический пласт работ, касающихся феномена *крутой*, гораздо малочисленнее. В основном феномен *крутой* изучается в связке с феноменом *новые русские* (Ю. Богомолов, А. Жуховицкий, Л. Левинсон, Е. Мамардашвили, Н. Римашевская, В. Федотова и др.)¹.

Что касается непосредственно социокультурных характеристик *крутости*, здесь все старания исследователей чаще всего ограничиваются лишь попыткой выделить набор качеств, присущих личности, идентифицирующей себя как *крутая* (Т. Щепанская, Ю. Давыдов, И. Роднянская)².

С учетом вышесказанного, можно сделать вывод, что заявленная нами тема не является пока достаточно разработанной в современной науке, поэтому необходим социологический теоретический и эмпирический анализ *референтных групп* современной молодежи.

Целью данного диссертационного исследования является изучение *референтных групп* современной молодежи, факторов, условий и причин выбора молодежью в качестве *референтных* именно этих групп.

Для достижения данной цели следовало решить следующие исследовательские **задачи**:

1. Рассмотреть факторы, детерминанты, виды, признаки и теоретические подходы к рассмотрению теории *референтных групп* в западной и отечественной науке;
2. Выявить специфику социологического подхода к исследованию *референтных групп* современной российской молодежи;
3. Исследовать причины, мотивы, динамику, виды и особенности выбора современной молодежью тех или иных *референтных групп*;
4. Выявить социальную природу и основные направления формирования некоторых *референтных групп* современной молодежи (*крутые, новые русские* и т.д.);
5. Проанализировать *референтные группы* современной молодежи на примере Кировской области.

---

¹ Богомолов, Ю. «Новые русские» против «новых русских» [О классовой структуре общества: По поводу статьи С. Кара-Мурзы в газете «Советская Россия»] / Ю. Богомолов // Московские новости. – 1995. - №39 (4-11 июня). – С. 15; Жуховицкий, Л. Кто их будет любить послезавтра [Образ жизни «новых русских»] / Л. Жуховицкий // Деловые люди. – 1994. - №5 (дек.). – С.72-76.; Кортунов, В. Тип денежного человека. Приживутся ли новые русские в России? / В. Кортунов // Независимая газета. – 1996. – 5 дек.– С.4.; Мамардашвили, Е. Господа товарищи-капиталисты / Е. Мамардашвили, Л. Левинсон // Московские новости. – 1993. – № 52 (дек.); Федотова, В. Что в них нового? Что в них русского? / В. Федотова // Российская Федерация. – 1994. - №18. – С.51-54.

² Давыдов, Ю. Н. Социология контркультуры: Инфантилизм как тип мировосприятия и социальная болезнь [Критический анализ] / Ю. Н. Давыдов, И. Б. Роднянская. – М.: Наука, 1980. – 264с.; Щепанская, Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры / Т. Б. Щепанская. – М.: О.Г.И. – 286 с.; Щепанская, Т. Б. Символика молодежной субкультуры. Опыт этнографического исследования Системы, 1986-1989 / Т. Б. Щепанская. – СПб.: Наука. Санкт-Петербург.изд.фирма, 1993. – 340 с.

Объектом исследования в данной работе являются *референтные группы* современной российской молодежи.

Предметом исследования выступают факторы, условия формирования *референтных групп* современной российской молодежи и причины выбора молодежью именно этих *референтных групп*.

Теоретико-методологическая основа:

Постановка задач требует междисциплинарного подхода и интеграции различных исследовательских практик.

Принципы системности и развития, социального детерминизма составили общеметодологическую базу исследования. Теоретическую базу исследования составляют научные концепции, отражающие такие категории, как «референтные группы», «референтное общение», «молодежь» и т.д. Теоретическая основа исследования представлена исследованиями в области общесоциологической теории (П. Бурдье, Р. Мертон, Т. Парсонс, В. Ядов и др.), социологии молодежи (С. Иконникова, И. Кон, К. Мангейм, Е. Омельченко, Т. Щепанская и др.), социолингвистики (В. Беликов), а также теорий референтных групп (Г. Андреева, Г. Келли, Т. Ньюком, Е. Щедриной и др.).

Интерпретация эмпирических данных базировалась на комплексном применении методов анализа. Данные количественных исследований анализировались методом простой группировки, перекрестной классификации и теоретической типологизации. Поиск взаимосвязей осуществлялся методами кластерного анализа и корреляционного анализа. Анализ данных, содержащихся в СМИ, осуществлялся с помощью метода контент-анализа и классификации.

Эмпирическую базу исследования составили проведенные автором в 2006-2007 гг. в г. Кирове социологические исследования: 1) «*Референтные группы* современной молодежи» (2006-2007 гг.); 2) «*Крутые* как социокультурный феномен сознания современной молодежи» (2006 гг.) и 3) «Трудоустройство выпускников Вятского государственного гуманитарного университета» (2005, 2006 гг.). Для достижения цели исследования, решения поставленных задач использовалась комплексная методика, включающая:

- общетеоретические методы научного познания (анализ, синтез, аналогия, сравнение, обобщение, систематизация, группирование),
- диагностических методов (анкетирование, беседы, контент-анализа);
- наблюдательных методов (прямое и косвенное наблюдение, самооценка).

Базовым методом исследования являлся опрос.

1) «*Референтные группы* современной молодежи» (2006-2007 гг.). В качестве основного метода сбора эмпирических данных применялось раздаточное анкетирование. Выборочную совокупность составила молодежь Кировской области в возрасте от 14(15) до 30 лет. Возрастные границы определяли с учетом включенности в общественное разделение труда (начиная со студентов вузов и учащихся средних специальных учебных заведений, заканчивая работающей молодежью разных сфер деятельности). В ходе исследования было опрошено 790 человек.

2) «*Крутые* как социокультурный феномен сознания современной молодежи» (2006 гг.). В качестве основных методов сбора эмпирической информации использовались методы контент-анализа и раздаточное анкетирование. Контент-анализ применялся к анализу прессы (газет и журналов), предпочитаемых современной молодежью, в которой встречался феномен *крутости* (около 5000 примеров). Методом раздаточного анкетирования было опрошено 504 представителя молодого поколения в возрасте от 14 до 30 лет.

В двух этих исследованиях использовалась квотная выборка, репрезентативность которой определялась с учетом трех параметров – половозрастной структуры, социального состава, уровня материального благосостояния.

Пропорционально генеральной совокупности в выборке были представлены мужчины и женщины, жители городов и сельской местности, относящиеся к соответствующим возрастным когортам. Среди респондентов были школьники, студенты высших и средних учебных заведений Кировской области и г. Кирова, работники коммерческих предприятий и органов государственной службы, преподаватели вузов и безработные, военнослужащие, работники медицинской сферы и сферы обслуживания.

3) частично использовались данные исследований, проводимых автором совместно с кафедрой философии и социологии Вятского государственного университета (г. Киров) на тему «Трудоустройство выпускников ВятГГУ» (2005, 2006 гг.). В 2006 гг. было опрошено 837 выпускников ВятГГУ.

Кроме того, применялись и другие исследовательские методы: анализ документов (данные Кировского областного комитета государственной статистики), математико-статистические методы линейного и кластерного анализа. При обработке данных использовался пакет программного обеспечения SPSS 12.0 for WINDOWS и MICROSOFT OFFICE EXCEL.

Надежность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается применением проверенных практикой теоретико-методологических

принципов; научно обоснованной методикой сбора социологической информации и её интерпретаций; репрезентативностью данных социологических исследований; логикой построения доказательных выводов, проверяемостью выводов автора и сопоставимостью выявленных тенденций с данными других исследователей.

Научная новизна диссертационного исследования

1. На основе сложившихся в мировой и отечественной науке теорий и концепций *референтных групп* и с учетом мнений, что сегодня нет однозначного определения этого понятия, уточнено значение категории *референтная группа* и выделены основные признаки *референтных групп*.

2. На основе авторского исследования впервые выделены и ранжированы основные членские и нечленские *референтные группы* современной молодежи, осуществлен анализ этих групп, степень их влияния на молодого человека, престиж, влияние на реализацию жизненных стратегий.

3. Впервые определено, что специфика формирования *референтных групп* молодежи зависит от периода развития общества: в постреформенных условиях социокультурного кризиса российского общества (90-е гг. XX вв. и начало XXI века) на первый план в списке *референтных* выходят нечленские группы. В период относительного устойчивого развития общества (современный этап развития российского общества) в качестве *референтных* чаще всего выступают членские группы.

4. Впервые рассмотрены в социально-культурологической перспективе такие *референтные группы* молодежи 90-х гг. XX века и начала XXI века, как *крутые* и отчасти *новые русские*, определена степень их влияния на современную молодежь и молодежь кризисного периода развития российского общества (90-х гг. XX века).

Положения, выносимые на защиту:

1. *Референтная группа* – значимая для личности группа, избираемая ею при определении своих ориентаций в совокупности связей с окружающими, которая *выступает источником норм*, регулирующих поведение личности, является эталоном в оценке себя и окружающих и *побуждающая индивида соотносить или не соотносить себя с этой группой*.

2. В зависимости от двух основных признаков *референтных групп* (степень влияния на личность и помощь в реализации жизненных стратегий) выделены и ранжированы основные возможные членские и нечленские *референтные группы* современной молодежи: семья, ближайшее окружение, досуговые группы,

профессиональные группы, группы в сфере образования, экономические, бизнес-группы, социальные общности, полагающие политику преимущественной сферой самореализации, верующие, военнослужащие и служащие государственных структур.

Эта классификация является достаточно всеохватывающей в периоды стабильного развития общества. В периоды переходного общества появляются некие нечленские группы, которые не вписываются в данную классификацию. Так, в 90-е гг. XX века одними из таких групп становятся группы «крутые» и «новые русские».

3. Исследование дало возможность увидеть динамику изменения *референтных групп* молодежи. В периоды кардинальных общественных перемен в качестве *референтных групп* чаще всего выступают не близкие членские группы, а нечленские группы, успешные в этот период общественного развития, поэтому популярные с точки зрения индивида. В период стабилизации и стабильно развивающегося общества для индивида особую популярность приобретают членские группы (родители, ближайшее окружение).

4. «Крутые» – это нечленская группа, возглавлявшая список *референтных групп* молодежи середины и конца 90-х гг. XX века (кризисный период развития общества). Основную роль в развитии и распространении этой группы выполняют СМИ. Сегодня эта группа постепенно утрачивает свое значение и продолжает существовать в виде номинальной *референтной группы*, является нечленской, обладающей множеством значений. Хотя степень ее влияния на молодежь постепенно снижается.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что результаты, полученные в ходе данного диссертационного исследования, значительно дополняют и развивают наши представления о роли и месте современной молодежи в структуре российского общества и причинах выбора ею тех или иных групп в качестве *референтных*.

Материалы исследования способствуют разработке инструментария мониторинга и конкретных социологических исследований общественного мнения по вопросам разработки молодежной политики и социальной защиты молодежи.

Материалы и выводы, представленные в данной работе, могут быть использованы для подготовки различных учебных курсов и спецкурсов по общей социологии, социологии процессов и институтов, социологии коммуникаций, социологии культуры и социологии молодежи. Теоретические выводы и вытекающие из них рекомендации практического характера могут быть использованы государственными и общественными структурами для решения проблем молодежи и попытки улучшения ее положения.

Апробация диссертационного исследования.

Материалы диссертационного исследования являются обобщением теоретических и экспериментальных исследований, проводившихся автором на базе кафедры общей социологии и социальной работы Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (г. Нижний Новгород) и социологической лаборатории Вятского государственного гуманитарного университета (г. Киров).

Результаты научной работы апробировались на заседаниях кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ (г. Н.Новгород) и кафедры философии и социологии ВятГГУ (г. Киров).

Результаты и основные выводы докладывались и обсуждались на международных, общероссийских и региональных научно-практических семинарах, конференциях и круглых столах в городах Тарту (Эстония), Нижний Новгород, Киров, Казань, Саратов. Среди основных конференций и семинаров, на которых обсуждалась работа, можно выделить следующие: «Организация в фокусе социологических исследований» (апрель 2005) в г. Нижний Новгород; «Русская филология. Конференция молодых ученых» (апрель 2004) в г. Тарту; «X Нижегородская сессия молодых ученых» (октябрь 2005) в г. Нижний Новгород; «Гуманитарные ценности общества: история и современность» (ноябрь 2004) в г. Киров и т.д. Обсуждение работы проходило во время научных стажировок в Казанском государственном университете (январь-февраль 2005) и Саратовском техническом университете (июль 2005).

Апробация работы проходила также на методологических семинарах с профессорами университета Дуйсбург-Эссен (Германия).

Результаты исследования изложены в 10 научных публикациях общим объемом 3,5 п.л., включая одну в рецензируемом издании.

Теоретические и практические результаты работы используются автором в процессе чтения разработанных им учебных курсов по социологии для студентов социологических и несоциологических специальностей, а также социологии молодежи.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы и двух приложений.

В тексте диссертации содержатся таблицы и диаграммы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень ее разработанности, определены цель, задачи, объект, предмет исследования, дана характеристика теоретико-методологической основы исследования, показаны его теоретическая, научно-практическая значимость и научная новизна, представлены основные положения, выносимые на защиту, сведения об апробации и структуре работы.

Первая глава «Референтные группы молодежи в социологической и социально-психологической перспективе» состоит из двух параграфов. В ней рассматриваются основные подходы и теории, раскрывающие сущность понятия *референтных групп*, определена специфика *референтных групп* молодежи, а также выделены, классифицированы и ранжированы основные возможные молодежные *референтные группы*.

В первом параграфе «Понятие референтных групп в научном дискурсе. Обзор основных концепций» показаны теории и направления изучения *референтных групп* (а также *референтности* и *референтного общения*).

Автор отмечает, что теория *референтных групп* «выросла» на фундаменте теории «значимого другого», одними из признанных основоположников которой являются Ч. Кули и Дж. Мид. В русской традиции теория «значимого другого» разрабатывалась Б. Г. Ананьевым, И. С. Коном, А. Ф. Лазурским, В. Н. Мясищевым, и А. В. Петровским. Открытие феномена *референтной группы* приписывают Герберту Хаймену¹, который использовал его для обозначения социальных общностей, под воздействием которых индивиды постоянно оценивают ситуацию и свое поведение.

Работа над теориями *референтных групп* в западной традиции была продолжена Г. Келли, Р. Мертоном, Т. Ньюкомом, Р. Хартли, Т. Шитубани М. Шерифом и др.

Т. Ньюком², который впервые заговорил о позитивных и негативных *референтных группах*, использовал понятие *референтной группы* для обозначения группы, «к которой индивид причисляет себя психологически», поэтому разделяет её цели и нормы и ориентируется на них в своём поведении. Заслуга исследователя заключается в придании *референтной группе* нормативной функции и в том, чтобы саму группу членства рассматривать в большей или меньшей степени *референтной* (в нормативном смысле) для каждого члена этой группы.

---

¹ Hyman, H. The psychology of status / H. Hyman. – New Jersey: Columbia University, 1942.

² Newcomb, T.M. Personality and social change / T. Newcomb – N.Y., 1943.

М. Шериф¹, который подчёркивал, что нормы *референтной группы* превращают социальные установки индивида в «систему отсчёта» не только для самооценки, но и для оценки явлений социальной жизни, для формирования своей «картины мира». Впервые в трудах М. Шерифа понятие *референтной* и членской группы были применены как противоположные.

Р. Хартли² провела исследование роли норм и стандартов группы членства для принятия этой группы в качестве *референтной*. Наряду с этим она впервые увидела новый аспект в системе «индивид – *референтная группа*» и установила связь между выраженностью в индивиде некоторых личностных характеристик и степенью выраженности тенденции принятия *референтной группы*.

Г. Келли³ выделяет две функции *референтной группы*: нормативную и сравнительно-оценочную. Впоследствии Т. Шибутани кроме этих двух функций выделит третью, побудительную, то есть побуждающую индивида стремиться стать членом *референтной группы*.

Наиболее разработана теория *референтных групп* в работах Р. Мертона⁴, который попытался объяснить, почему индивиды выбирают именно эти системы *реферирования*, а не другие. Он вводит категории «степени членства» и характера «ориентации» на группу, что является существенным для практического применения и возможности операционализации этого понятия.

В западной социологии и социальной психологии большинство работ по проблеме *референтной группы*, появившихся после 70-х годов, посвящено частным эмпирическим исследованиям. Отдельные, содержащиеся в них положения теоретического и методологического характера не получили широкого признания.

Интерес к проблеме *референтной группы* в отечественной социологии и социальной психологии проявляется в 70-е – 80-е гг. XX века. *Референтные группы* изучались такими исследователями, как Г. М. Андреевой, Г. С. Антипиной, А. В. Петровским, О. В. Соловьевой, А. А. Чечулиным, Е. В. Щедриной, М. Г. Ярошевским, и др.

Референтная группа в работах Г. С. Антипиной⁵ – это реальная или воображаемая социальная группа, система ценностей и норм которой выступает для

---

¹ Sherif, M.L. Groups in harmony and tension. An interpenetration of studies on intergroup relations / M.L. Sherif, C.W. Sherif. – N.Y., 1966. – p. 161.

² Hartley, R.E. Personal characteristics and acceptance of secondary groups as reference groups. / R.E. Hartley. – J.: Of individ. psychol., 1957.

³ Келли, Г. Две функции референтной группы. Тексты. / Г. Келли. – М.: Аспект-Пресс, 1984. – 324 с.

⁴ Merton, Robert K. Reference Group, Invisible colleges, and deviant behavior in Science // Surveying Social Life / Ed. by Hubert J. O. Gorman, Middletown, Connecticut: Wesleyan University Press, 1998. – P. 175.

⁵ Антипина, Г. С. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп /

индивида эталоном. При этом Г.С. Антипина замечает, что можно выделить несколько значений *референтной группы*: 1) любая группа, которая берется за эталон (или критерий) при оценке своего собственного положения; 2) группа, на которую ориентируются в действиях; 3) группа, право входа (или членства) в которую индивид стремится получить, то есть группа, в деятельности которой он хочет участвовать; 4) группа, ценности и взгляды членов которой служат в качестве социальной «рамки соотношения» для отдельного лица, не являющегося ее членом непосредственно».

Г. М. Андреева¹ отмечает, что в современной литературе имеется двойное употребление этого термина: иногда *референтная группа* выступает как группа, противостоящая группе членства, иногда как группа, возникающая внутри группы членства.

Несомненный вклад в отечественную теорию *референтных групп* внесла Е. В. Щедрина², которая кроме предложенных функций *референтных* групп выделяет еще оценочную функцию. Е. В. Щедрина также вводит в научный обиход понятие *референтность*, которое описывает явления избирательной ориентированности в круге значимых для данного индивида групп и лиц, а также вводит метод изучения этих групп, который называет *референтнометрия*.

Обобщив все точки зрения на *референтные группы*, автор приходит к мнению о необходимости уточнения этого понятия.

Референтная группа – значимая для личности группа, избираемая ею при определении своих ориентаций в совокупности связей с окружающими, которая выступает источником норм, регулирующих поведение личности, является эталоном в оценке себя и окружающих и побуждает личность соотносить или не соотносить себя с этой группой.

Во втором параграфе «Возможности, пути и основные методы анализа *референтных групп современной молодежи*» рассматриваются основные работы, посвященные молодежной проблематике, а также изучающие *референтные группы* современной молодежи.

В своей диссертации мы опираемся на работы по молодежной проблематике следующих авторов: П. Бурдье, Д. Кэмпбелла, К. Мангейма, Ф. Найдгардта, Т. Парсонса,

---

Г. С. Антипина. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – С.57.

¹ Андреева, Г. М. Социальная психология: Учебник для вузов / Г. М. Андреева. – М: Аспект Пресс, 2002. – С. 195.

² Щедрина, В. В. Значимый круг общения и основы его экспериментального выявления / Е. В. Щедрина // Социально-психологические проблемы формирования личности и учебно-воспитательного коллектива. – М., 1975. – С. 61-70.; Щедрина, Е. В. Референтность как характеристика системы межличностных отношений / Е.В. Щедрина // Психологическая теория коллектива / Под ред. А. В. Петровского. – М., 1979. – С. 111-127.

Г. Шельского, С. Эйзенштадта и др. В отечественной социологии признанными специалистами в изучении молодежной проблематики являются: А. С. Запесоцкий, Ю. А. Зубок, С. Н. Иконникова, А. И. Ковалев, А. А. Козлов, И. С. Кон, В. Т. Лисовской, В. А. Луков, Е. Л. Омельченко, В. В. Павловский, И. Б. Роднянская, М. Н. Руткевич, В. И. Чупров, Т. Б. Щепанская и др.

Изучение этих работ позволяет автору использовать следующее определение понятия молодежь и определить границы молодежного возраста: «*Молодежь* – новая социологическая категория, порожденная индустриальным обществом; она характеризуется психологической зрелостью при отсутствии весомого участия в институтах взрослых. Молодежь психологически принадлежит к взрослому, а социологически – к миру отрочества»¹. Границы молодежного возраста от 14 до 29 (30) лет.

В соответствии с целями диссертации были изучены исследования российской молодежи середины 90-х гг. XX века и начала XXI, кризисного периода в развитии российского общества: Л. А. Беляева, Н. М. Боенко, В. С. Боровик, В. А. Давыденко, А. Н. Данилов, И. Н. Дряхлов, А. С. Запесоцкий, А. А. Иудин, И. М. Ильинский, В. М. Капицын, Г. Н. Карелова, Д. Л. Константиновский, М. Д. Култаева, Н. И. Лапин., О. А. Раковская, Б. А. Ручкин, Н. А. Свиридов, Д. Г. Стрелков, Б. А. Трегубов и др. Все эти авторы констатируют, что молодежь этого периода отличается неуверенностью, некоей агрессивностью, склонностью к ломке авторитетов, к конфликтам и т.д.

Практически отсутствуют серьезные концептуальные работы, занимающиеся изучением *референтных групп* молодежи. Среди авторов, которые наиболее подробно рассматривают эту тему и особенно тему *референтного общения* молодежи, следует отметить Н. Я. Большунову, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, О. В. Соловьёву.

В центре внимания исследования О. В. Соловьёвой² находятся характеристики межличностных отношений в членской молодежной группе с точки зрения *референтности* участников группы друг для друга. О. В. Соловьёва описывает *референтометрическую* процедуру, в результате которой выделяет группы лиц, имеющих в группе разную степень *референтности*: «звёзды», «предпочитаемые», «принятые», «изолированные». Позиция личности в группе обусловлена позицией лидера.

---

¹ Давыдов, Ю. Н. Социология контркультуры (инфантилизм как социальная болезнь) / Ю. Н. Давыдов, И. Б. Роднянская. – М.: 1980. – С.93.

² Соловьёва, О. В. Обратная связь в межличностном отношении. / В. М. Соловьёва. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 112 с.

Н. Я. Большунова¹ полагает, что в общении между индивидами должна устанавливаться и развиваться совокупность ценностей-условий, при которых для каждого индивида данное сообщество будет являться некоторым «Мы», внутри которого каждое «Я» станет интимно признанным и обозначенным. Автор выделяет следующие ценности развития *референтности* в группе: ценность доверия между членами группы; ценность терпимости по отношению к членам группы; ценность значимости для группы и уместности каждого ее члена, признание компетентности каждого; ценность заботы (поддержки и понимания); ценность взаимного контроля за ситуацией и др.

Проблема *референтных групп* современной молодежи изучена недостаточно и требует своего дальнейшего развития и расширения.

Изучив все точки зрения, касающиеся теорий *референтных групп*, молодежной проблематики и молодежных *референтных групп*, автор приходит к выводу о необходимости выделения основных возможных *референтных групп* молодежи, их классификации и ранжирования. Автор называет основные признаки *референтных групп* молодежи. Для молодежи особую значимость приобретают следующие признаки *референтных групп*: престижность (значимость) для личности; эталонность группы в оценке себя и окружающих; высокая степень влияние на личность; возможная помощь в реализации жизненных стратегий.

Приняв за основу классификации два признака (помощь в реализации жизненных стратегий и влияние на личность), автор выделяет следующие основные возможные *референтные группы* молодежи:

1. Семья (родители, родственники);
2. Ближайшее окружение (друзья, знакомые, активисты молодежных организаций и т.д.);
3. Профессиональные группы (коллеги по профессии, в образовании);
4. Группы в сфере образования (учителя, преподаватели);
5. Экономические, бизнес группы (предприниматели, менеджеры и т.д.);
6. Социальные общности, полагающие политику преимущественной сферой самореализации (политические партии, элита, лидеры);
7. Верующие (представители религиозных организаций);
8. Военнослужащие и служащие государственных структур;
9. Досуговые группы (шоу-группы, группы, ориентированные на имидж, эпатаж и т.д.).

Эти группы подробно рассматриваются автором во второй Главе работы.

---

¹ Большунова, Н. Я. Организация образования дошкольников в формах игры средствами сказки: учебное пособие. / Н. Я. Большунова. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2000. – 372 с.

Автор подчеркивает, что данная классификация является достаточно подробной для изучения *референтных групп* молодежи в периоды стабильного развития общества. Отметим, что предложенная классификация не учитывает групп, которые появляются в кризисные периоды неустойчивого переходного общества. Так, в результате событий 90-х гг. в России появляются некие социоподобные (эфемерные, аморфные) группы, которые не вписываются не только в данную классификацию, но и ряд других. Мы имеем в виду такие общности, которые внезапно появились в общественной жизни в 90-е гг. и сразу же стали одними из основных *референтных групп* как молодежи, так и представителей более старших поколений. Это такие группы, как *крутые, новые русские* и др. Эти группы подробно рассматриваются в третьей Главе работы.

Вторая глава «Особенности *референтных групп современной молодежи (на примере Кировской области)*» состоит из четырех параграфов, в которых представлены данные авторских социологических исследований, посвященных анализу *референтных групп* современной молодежи, факторам и условиям формирования этих групп, а также причинам выбора молодежью именно этих групп и личностей в качестве *референтных*. В этой главе автором предпринята попытка ранжирования представленных выше возможных *референтных групп* молодежи, в результате которого выяснено, что на современном этапе развития общества особую значимость для представителей молодого поколения приобретают семья (в особенности, родители), ближайшее окружение (друзья, знакомые) и досуговые группы (в особенности, «шоу-группы»).

В первом параграфе «Родители как *референтная группа современной молодежи*» описывается степень влияния на современную молодежь такой *референтной группы*, как родители, а также причины лидирующей позиции этой группы в представленном рейтинге.

Больше половины опрошенных (64,69%) заявили, что *референтной группой*, оказывающей на них наибольшее влияние и помогающей в реализации их жизненных стратегий, являются родители, от которых молодые люди всегда надеются получить и получают помощь (как материальную, так и психологическую) в любой ситуации. И именно с ними молодое поколение будет преимущественно советоваться.

Почти 58% представителей молодого поколения заявляют, что разногласия с родителями «возникают нечасто и лишь по некоторым вопросам», 28,23% считают, что «разногласия возникают крайне редко». Правда, однозначно заявить о том, что разногласий не бывает, решились только 1,14%. О постоянных разногласиях говорят 10,25% респондентов. Причинами разногласий чаще всего называются бытовые вопросы (29,24%), досуг молодежи (21,14%), род занятий (12,28%). То есть непонимание в

отношениях с родителями чаще всего связано с личностными, семейно-бытовыми вопросами. Вопросы общеполитические, социокультурные, морально-этические, религиозные не вызывают каких-то серьезных противоречий. Скажем, мнение о том, что никогда не возникают разногласия по вопросам политики (72,53%), обычаев народа (78,48%), отношения к религии (79,11%) высказали большинство опрошенных.

Большим авторитетом, а, следовательно, большей степенью *референтности* пользуется у современной молодежи мать (39,11 %), к мнению которой прислушиваются в первую очередь. Около 23,25% прислушиваются к советам «и матери, и отца в равной степени», 19,75% заявляют, что «мнение любого члена семьи для них авторитетно и важно». Лишь 10,25% представителей молодого поколения заявляют, что больше всего они прислушиваются к советам отца. Только 3,54% респондентов ответили, что вообще «не прислушиваются к советам родителей».

При всем влиянии на современного молодого человека его родителей, 69,24% молодых респондентов заявляют, что ни в коем случае не хотели бы пойти по стопам родителей в трудоустройстве, лишь 2,78 % хотели бы работать по профессии своих родителей. Хотя получить от родителей помощь в реализации своего будущего трудоустройства молодежь была бы не против. Среди причин этого чаще всего называются: «связи» родителей, их материальная обеспеченность, жизненный опыт и т.д.

Автором выяснено, что идеальной профессией для современной молодежи является профессия, которая не только «должна давать возможность хорошо зарабатывать» (69,75%), она также «должна давать перспективы для дальнейшего развития» (68,86%) и «давать возможность для самореализации» (52,15%). Кроме того, в качестве основных особенностей идеальной профессии выступают «комфортные условия труда» (14,3%). Список *референтных* профессий открывают предприниматели и менеджеры крупных фирм. Менее всего предпочитаемыми являются рабочие специальности (повара, строители, уборщицы и т.д.)

Сопоставление ценностных ориентаций молодежи и старшего поколения (методика ценностных ориентаций М. Рокича¹) также показывает, что арсенал ценностей, на которые ориентируются молодые люди и, по их убеждению, их родители, практически идентичны. В десятку приоритетных для обеих систем попали такие ценности, как дружба, здоровье, деньги, любовь, семья, образованность. На первом месте у молодежи оказалась любовь, для родителей, с точки зрения молодежи, семья.

Автор приходит к выводу, что в периоды стабильного и относительно устойчивого развития общества именно родители приобретают особую значимость для молодежи, так как

---

¹ Леонтьев, Д. А. Методика изучения ценностных ориентации. / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1992. – 17 с.

их социокультурный опыт становится более востребованным, чем в кризисные, неустойчивые периоды общественной жизни, в которые молодежь оказывается более приспособленной и готовой к изменениям, чем их родители.

Второй параграф «Место образования в сознании молодежи и педагоги как референтная группа современной молодежи» подводит итоги о месте образования и педагогов в сознании современной молодежи. Особое внимание в этом параграфе уделено высшему образованию и преподавателям высших учебных заведений.

Автор констатирует, что сегодня в обществе сложилось и усугубляется положение, когда наличие высшего образования не обеспечивает достаточного жизненного уровня, не гарантирует стабильной работы и адекватной заработной платы. Вместе с тем высшее образование хотят получить 85,06% молодых людей.

Автор констатирует, что парадоксальность современной социокультурной ситуации в России заключается в том, что, несмотря на низкий рейтинг ценности «быть образованным, духовно богатым человеком», стремление получить высшее образование сохраняется, а временами даже усиливается. Это позволяет утверждать, что ценность образования заключается в его значении как способа приобретения социального статуса, а не самой образованности. Наблюдается устойчивый прагматический подход к образованию. Иными словами, для подавляющего большинства молодежи образование не является терминальной смысложизненной ценностью; оно не самоценно как идеал саморазвития личности, а в отношении к нему преобладает подход скорее как к инструментальной ценности, общественно значимому способу достижения других важных социальных целей. Таким образом, по отношению к образованию формируется отношение как к средству получения диплома, обеспечивающего определенный социальный статус. Около 39% молодых людей считают, что высшее образование дает человеку «диплом, дающий определенный статус», 35,7% «хорошую профессию», 17,85% «успех в жизни».

В результате исследования выяснилось, что сегодня учителя и преподаватели перестают занимать лидирующие позиции в рейтинге *референтных групп* молодежи. Большинство респондентов заявляют, что «авторитетными для него являются лишь несколько педагогов» (49,11%), к мнению которых он прислушивается. Около 26,08% ценят своих преподавателей за «высокую эрудицию», 16,2% «за умение красиво говорить», 12,03% «за умение дать дельный совет», 10,51% «за справедливое отношение». Около 3,5% вообще «не могут сказать ничего хорошего о своих преподавателях». Только 1,39% представителей молодого поколения в случае, если у них возникает жизненная проблема, которую они не могут решить самостоятельно, обратятся за помощью в первую очередь к преподавателям. «Не могут доверять секреты своей жизни преподавателям»

35,7% респондентов, примерно 36% молодежи обратятся за помощью к преподавателям только в самом крайнем случае.

Назовем причины утраты учителями и преподавателями своего авторитета. Проблема заключается не только во все более усиливающемся процессе глобализации, когда преподаватель уже не является единственным и основным источником знаний об окружающем мире. Особенно, если учитывать, что Кировская область – это регион, несколько отстающий в использовании новых передовых технологий от крупных городов. Основными проблемами кировских ВУЗов (как, впрочем, и большинства региональных ВУЗов) и утраты степени влияния на молодежь преподавателей являются следующие: непрестижность труда, низкая зарплата и уход из институтов и университетов квалифицированных преподавательских кадров, неспособность большинства из них заниматься воспитанием личности современного молодого человека, сокращение количества молодых специалистов и аспирантов (особенно мужчин), желающих посвятить себя преподавательской работе. Необходимость подработки (совместительства или «вторичной» занятости), которой из-за экономических трудностей вынуждены заниматься многие преподаватели, негативно сказывается на их здоровье, квалификации и качестве основной работы.

Третий параграф «Священнослужители, политики и военнослужащие, причины утраты референтности среди молодежи» констатирует снижение влияния в среде молодежи представителей таких социальных институтов, как религия, политика и армия. Выявлено, что верующие, политики и военнослужащие по степени влияния и возможной помощи в реализации жизненных стратегий занимают одни из последних мест в сознании молодежи.

Лишь 9,75% всех опрошенных считают себя истинно религиозными людьми, «часто посещают храмы, соблюдают религиозные праздники и посты, участвуют в религиозных таинствах». Позиция сознательного безверия собрала вокруг себя 18,46% респондентов. Около 68% предпочитают позицию более нейтральную, заявляя, что они бывают в храмах время от времени, не могут назвать себя истово верующими, но и атеистами себя не считают, отмечая некоторые религиозные праздники. Религиозное мировоззрение у значительной части молодых людей отличается размытостью, неопределенностью, отсутствием ясного содержания.

Сегодня наблюдается растущее безразличие большинства населения к политической игре и даже самому своему присутствию на политическом рынке. На вопрос, «Интересуетесь ли Вы политикой?» лишь 7,85% респондентов однозначно отвечают «да, очень». «Довольно заинтересованы» 38,73% представителей молодого

поколения, около 27,59% отвечают, что политика их «абсолютно не интересует», 23,29% затрудняются с ответом на этот вопрос. Мнения молодых людей о *референтном* политике отличаются неартикулированностью и неуверенностью. Главный политический институт доверия молодежи – Президентство, хотя в отношении к современному президенту наблюдается некая неуверенность и озабоченность его деятельностью. Также большинство голосов набрали В. Жириновский, С. Иванов и Д. Медведев. Ни одна партия в сознании молодых людей не пользуется сколько-нибудь весомой поддержкой.

На последнем месте, по результатам проведенного автором исследования, в списке групп, влияющих на личность, оказались *военнослужащие*, которых сегодня вряд ли можно назвать *референтными* в понимании современной молодежи. Основные опасения вызывают неуставные отношения в армии (76,2%), высокий уровень травматизма (16,33%), плохое питание (10,9%) и др. Автором была выявлена зависимость в отношении к службе в армии от поло-возрастных характеристик: девушки в большей степени, чем юноши приветствуют службу в армии, считая ее необходимой. Кроме того, чем старше респондент, тем настороженнее в оценках по отношению к этой государственной структуре он выступает. В целом, отношение молодежи к армии в последние годы наглядно свидетельствует о явном неблагополучии с армейской службой и о необходимости в современных условиях создания в России профессиональной армии.

Автор делает вывод, что у молодежи сегодня отсутствует вера в единственную силу (будь то церковь, армия, политика), которая могла бы вывести страну из затянувшегося кризиса. Это сказывается на общей гражданской и политической, религиозной активности современного молодого человека, а также является одним из факторов, провоцирующих определенную часть молодых людей на проявления протестного девиантного поведения.

В четвертом параграфе «Досуговое поведение молодежи и референтные группы при его выборе» рассматривает досуг провинциальной молодежи и ее *референтные группы* в этой сфере.

Автор отмечает, что большинство молодых людей не охвачено активными организованными формами досуга. Пассивно-развлекательный тип досуга преобладает. Уровень культуры современной молодежи в среднем ниже, чем ранее, так как ныне преобладает упрощенная массовая поп-культура. В свою очередь, средства массовой информации и рекламы (и в первую очередь телевидение) нередко несут молодежи дисфункциональную и антигуманную информацию. Девушки вдвое меньше, чем юноши тратят свое свободное время на увлечения, хобби, занятия спортом, компьютерным досугом. Юноши чаще отмечают присутствие в досуге молодежи спортивных занятий

(16,54% у юношей против 12,28% у девушек), а девушки считают, что досуг молодежи должен быть более «компьютеризирован» (30,71% у юношей против 17,74% у девушек). Девушки чуть больше тратят времени на чтение книг (36,65% у девушек против 27,56% у юношей), юноши – на просмотр телевизора (у юношей 29,13% против 26,32% девушек).

Автор констатирует, что сегодня на одном из первых мест по степени *референтности* оказываются так называемые «шоу-группы», генезису, развитию и распространению которых способствуют современные средства массовой информации.

Третья глава «Крутой как одна из наиболее распространенных референтных групп молодежи 90-х гг. XX века и социокультурный феномен современного российского социума» состоит из двух параграфов, в которых представлены данные еще одного авторского социологического исследования. Рассмотрены сущность, время появления, причины, этапы функционирования в российской действительности 90-х гг. XX века такой *референтной группы* молодежи, как *крутые*, которая не вписывается в предложенную автором классификацию, так как появилась на арене российской действительности в кризисный период развития общества.

В первом параграфе «Основные подходы к рассмотрению «крутости» как социокультурного феномена» рассматриваются различные точки зрения на эту группу в структуре общества.

Автором выяснено, что междисциплинарный характер феномена *крутость* привел к необходимости изучения ряда источников, в который вошли труды зарубежных и отечественных ученых, представляющих смежные дисциплины, – социологию, культурологию, социальную психологию. Работы, описывающие этот феномен, очень немногочисленны, фрагментарны и противоречивы.

Все работы, посвященные феномену *крутой*, в науке рассматриваются в двух аспектах: лингвистическом и социокультурологическом. Лингвистическое выражение лексемы наиболее подробно рассмотрено в работах М. Бобуновой, В. Быкова, А. Васильева, В. Даля, О. Ермаковой, Е. Земской, В. Костомарова, Л. Крысина, В. Проппа, Ф. Рожанского, Р. Розиной, Г. Складневской. И. Юганова. В социокультурологическом аспекте исследователей чаще всего интересует набор качеств, присущих личности, идентифицирующей себя как *крутая*: Ю. Давыдов, И. Роднянская, Т. Щепанская.

Автор констатирует, что изучение социологического пласта работ, касающихся феномена *крутой*, возможно лишь косвенно, так как серьезных концептуальных разработок, его анализа пока нет. Автор рассматривает некоторые схожие феномены, одним из которых является феномен *новые русские*: Ю. Богомолов, А. Жуховицкий, Л. Левинсон, Е. Мамардашвили, Н. Римашевская, В. Федотова и др.

В целом, анализ доступных автору источников позволяет сделать вывод, что исследований, посвященных рассмотрению нового социокультурного, внезапно возникшего феномена *крутости*, характеристик и стереотипов относительно него, практически не проводилось. А если и проводились такие исследования, то все они «грешат» некоторой незаконченностью, невозможностью до конца определить, кто же такой современный *крутой* и какие объективные причины подготовили и сделали возможным его появление.

Второй параграф носит название «Появление и функционирование социокультурного феномена «крутого» и мнение молодежи о данной группе как о референтной». В нем описываются время зарождения и вхождения в российскую социальную структуру группы *крутых*, а также причины того, что *крутые* постепенно стали одной из наиболее распространенных *референтных групп* молодежи 90-х гг. XX века.

В начале параграфа феномен *крутости* рассматривается в связке с феноменом *новые русские*, которые долгое время отождествлялись в массовом сознании не только российской молодежи, но всех россиян. Сегодня эти феномены также отождествляются, хотя уже в гораздо меньшей степени. Около 61,5% молодежи предпочитают в полной мере или частично отождествлять *крутых* с *новыми русскими*, несогласны с возможностью такого объединения 39% представителей молодого поколения.

Еще одна группа, с которой отождествляются *крутые* сегодня, – это криминалитет. 46,6% считают, что *крутых* скорее можно, нежели нельзя отождествлять с криминальными группировками, в то время как 24,3% не оставляют сомнения в этом и на данный вопрос однозначно отвечают «да».

Что касается мнения исследователей относительно новой социальной прослойки, получившей название *новые русские*, то они сводятся к тому, что появление их на российской арене произошло очень стремительно, почти мгновенно, в незначительный промежуток времени. Данное словосочетание первоначально было употреблено западными журналистами (Х.Смит и др.) как некая метафора для обозначения нового класса людей (предпринимателей), появившихся в России в начале 90-х гг. XX века. Основным источником распространения этого понятия являются СМИ. Появляется огромное количество газет и журналов, старающихся удовлетворить нужды *новых русских*, первой из которых, по мнению А. Левинсона¹, стала газета «Коммерсантъ».

---

¹ Мамардашвили, Е. Господа товарищи-капиталисты / Е. Мамардашвили, Л. Левинсон // Московские новости. – 1993. – № 52 (дек.).

Автор исследует путь проникновения феномена *крутой* в российскую социальную структуру, приходя к выводу, что он несколько иной, более длительный и поэтапный. Вообще лексема *крутой* является исконно русской, на что указывают все словари древнерусского языка. На протяжении всего своего историко-лингво-культурологического функционирования слово испытывает ряд влияний (родственных славянских языков, фольклора, иноязычное влияние), обогативших ее семантику. Ф. И. Рожанский¹ в «Материалах к словарю сленга хиппи» датирует появление феномена *крутой* началом 70-х гг. и приводит такие его дефиниции: «*крутой* – 1) характеристика, означающая высшую степень события (*крутой облом*); 2) неординарный в каких-то своих качествах, переходящий границу нормы (и, возможно, производящий сильное впечатление) (*крутой прикид, крутой мен*); 3) напряженный, неприятный (*крутые расклады*)».

В конце 70-х гг. на собственно славянскую почву накладывается семантика английских слов *tough* и *cool*, закрепивших и усиливших семантику «жесткости» и «грубости». Первоначально новоприобретенный феномен закрепляется только в криминальной, уголовной среде, где *крутые* еще не сформировались в отдельную социальную группу, их рассматривают только с точки зрения отдельных личностей. *Крутой* в уголовной среде начала 80-х гг. – это человек «высшего образца, вызывающий восхищение своим хладнокровием, решительностью, силой, дерзостью, имеющий деньги и достигший высшей степени в определенном роде деятельности». Как отмечает В. Г. Костомаров², с конца 80-х гг. XX века феномен *крутой* выходит за рамки только преступной сферы. Распространителями феномена *крутости* в 80-е гг. являются преимущественно представители молодежных субкультур, замкнутая среда городского андеграунда. Т. Щепанская³, говоря о молодежной субкультуре, контркультуре 80-х гг. XX века, приводит такие дефиниции этого феномена: «*крутой* – 1. Хороший, замечательный: «Я послушаю эту запись – *крутая* вещь!»; 2. Сильно выраженный: «*крутой* авангард»; 3. Отвечающий стандартам системы: «*крутой* Мэн»». «*Крутость* – Вес и авторитет в Системе: «обрести *крутость*» – завоевать уважение в системной среде».

Постепенно в результате событий начала 90-х гг. XX века с их идеей «сильной личности», которая превыше всего ставит веру в себя и активную жизненную позицию, такое поведение, как *крутое* становится популярным среди всех групп населения, особой похвалы оно заслуживает среди молодежи.

Сегодня прослойка *новых русских* постепенно теряет свои позиции, причиной этого,

---

¹ Рожанский, Ф. И. Материалы к словарю сленгов / Ф. И. Рожанский. – СПб.-Париж, 1992. – С.29.

² Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – СПб.: Златоуст, 1999. – С. 174-179.

³ Щепанская, Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры / Т. Б. Щепанская. – М.: ОГИ, 2004. – С. 273.

по мнению многих исследователей, становится их особая идеология, суть которой в том, что деньги в мире решают все. Если вспомнить всем известный лозунг советского времени: «Владыкой мира станет *Труд*», то на языке *новых русских* она будет звучать так: «Владыкой мира станет *Бакс*».

Негативное отношение к *новым русским* никак не мешает продолжению существования феномена *крутой* в русской культуре, хотя группа распадается на множество составляющих. Автором проведен контент-анализ целого ряда газет и журналов. Было обнаружено около 5000 примеров с использованием феномена *крутость*. Причин такой популярности много и все они описываются в диссертации, но главная в том, что изначально *крутой* – принципиально другая идеология, ориентированная, прежде всего, на имидж и эпатаж. А так как в обществе всегда существуют, как минимум, две идеологии: одна – для бедных, другая – для богатых, и пренебрежительное отношение к деньгам составляют основу русского менталитета, то *крутой* с его свободолюбивой, независимой, антимонетаристской философией очень быстро начал ассоциироваться в сознании большинства людей как нечто положительное, заслуживающее одобрения и похвалы.

Современная молодежь, говоря о *крутых*, предпочитает видеть в них не только отрицательные, но и положительные качества, такие, как «уверенность в себе» (64,6%), «целеустремленность и настойчивость» (47,6%), «предприимчивость и инициативность» (34,9%), против «властности» (40,9%), «наглости» (30,2%), «хитрости» (24,3%) и «жестокости» (13,6%).

В ходе исследования был нарисован портрет современного *крутого* в соответствии с мнением наших респондентов, так как при всем многообразии этого образа *крутые* все же обладают набором схожих характеристик. Это мужчина (очень редко – женщина) в возрасте от 30 до 40 лет, достаточно образованный, целеустремленный, уверенный в себе, властный, предприимчивый, где-то жестокий, основными лозунгами которого являются «Владыкой мира станут деньги», «Всегда вперед» и «Я – лучший, все остальные хуже меня». Работает этот человек либо в криминальных структурах, либо занимается предпринимательской деятельностью.

Около 75% представителей молодого поколения считают, что *крутые* будут существовать и развиваться в дальнейшем. Причин того, что будущее у группы *крутых* возможно, называется множество: 34,39% респондентов считают, что «в силу личностных качеств *крутые* могут приспособиться к любым условиям»; 30,04% респондентов считают, что «крутые уже заняли достаточно прочное положение в обществе». Около 21% молодых людей считают, что *крутые* смогут существовать, если «в обществе не

произойдет коренных перемен». 15,22%, продолжая отождествить *крутых* с криминальными группировками, заявляют, что «криминалитету есть место всегда».

Таким образом, наше исследование подтверждает, что сегодня в период относительной общественной стабильности положение *крутых* в сознании молодежи изменилось, но говорить об их полном исключении из общественной жизни не приходится, хотя основной *референтной группой* современной молодежи, в отличие от молодежи 90-х гг. XX века, *крутые* уже не являются.

В Заключении приводятся основные итоги диссертации, их соответствие поставленным целям и задачам. Автор констатирует: изучение различных точек зрения на проблему *референтных групп* показало, что теории *референтных групп* представлены достаточно широко. В результате обобщения этих теорий было уточнено понятие *референтной группы*.

Недостатка в работах, описывающих российскую молодежь переходного периода развития общества, нет. Однако практически отсутствуют серьезные концептуальные работы, описывающие *референтные группы* современной молодежи, особенно рассматривающие *референтные группы* молодежи в условиях постреформенного, относительно стабильного развития общества. Автором были предложены, классифицированы и ранжированы основные возможные *референтные группы* современной российской молодежи.

Выбор молодежью тех или иных *референтных групп* зависит от условий функционирования и развития общества в данный момент. Так, в периоды кризисов в обществе, в периоды кардинальных перемен молодежь в качестве своих *референтных групп* выбирает нечленские *референтные группы*, а группы и личности, которые появляются на арене общественной жизни в этот период. В роли этих групп могут выступить кто угодно, начиная от политиков и крупных политических деятелей и заканчивая героями модных кинобоевиков, криминальными структурами и т.д. Так, период кризиса 90-х XX века «подарил» российской молодежи такие группы, как *крутые* и *новые русские*, ориентированные на феномен «сильной личности», способной решать поставленные перед ней задачи любыми доступными способами. Основную роль в распространении и развитии этих групп выполняют СМИ. Сегодня эти группы становятся номинальными.

В более стабильные периоды общественного развития в качестве *референтных групп* молодежи чаще всего выступают членские группы. Так, сегодня в период относительно устойчивого развития общества на первый план по степени влияния на

молодежь выходят семья и друзья, ближайшее окружение личности. Родители становятся одной из наиболее *референтных групп*, оказывающих наибольшее влияние на молодежь и помогающих в реализации жизненных стратегий.

Сложность и многогранность рассматриваемых в работе проблем, касающихся *референтных групп* современной молодежи, требует дальнейших исследований. Исследование проводилось в депрессивном регионе со своей спецификой и уровнем жизни. С учетом особенностей других регионов, а также в постоянно изменяющемся обществе возможны сдвиги в предложенной нами классификации и выделение других видов *референтных групп* современной молодежи.

По теме диссертации **имеется ряд публикаций:**

1. Митягина, Е. В. Референтные группы современной молодежи / Е. В. Митягина // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского: серия Социальные науки: выпуск 1(6). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. – С. 71-78

2. Митягина, Е. А. Лексема *крутой*: динамика и причины семантических изменений / Е. В. Митягина // Актуальные проблемы современной филологии. Языкознание: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Киров, 2003. – С.46-51

3. Митягина, Е. В. Лексема *крутой* и ее производные в истории языка. / Е. В. Митягина // Русская филология. Языкознание. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции молодых филологов. – Тарту, 2004. – С.257-263

4. Митягина, Е. В. *Крутой* как социокультурный феномен / Е. В. Митягина // Перспективы. Сборник научных статей аспирантов. Выпуск 4. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2005. – С. 236-251

5. Митягина, Е. В. Российское предпринимательство и социокультурные феномены сознания, с ним связанные / Е. В. Митягина // Организация в фокусе социологических исследований. Том 1. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2005. – С. 413-418

6. Митягина, Е. В. Социолингвистический феномен *крутости* в массовом сознании / Е. В. Митягина // Гуманитарные ценности общества: история и современность. Материалы всероссийской научной конференции. – Киров, 2005. – С.85-87

7. Митягина, Е. В. Социолингвистический анализ региональной прессы (на примере Кировской области) / Е. В. Митягина // Социальные преобразования и социальные проблемы. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2005. – С.146-154

8. Митягина, Е. В. Социолингвистический анализ феномена *крутость* / Е. В. Митягина // X нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки. Материалы докладов. – Нижний Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2006. – С.175-177
9. Митягина, Е. В. *Крутость*: лингвистический или социологический феномен? / Е. В. Митягина // Перспективы. Сборник научных статей аспирантов. Выпуск 5. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2006. – С.159-171
10. Митягина, Е. В. Родители как референтная группа современной молодежи / Е. В. Митягина // Социальные преобразования и социальные проблемы. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2007